

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ

Одна из самых загадочных страниц русской истории XX века – гибель последнего императора Николая II и его семьи более трех четвертей века волнует не только россиян, но и другие народы, особенно после сенсационных раскопок под Екатеринбургом в июле 1991 г. предполагаемых останков царственных великомучеников. Этому вопросу посвящено около 50 книг, изданных за пределами СССР, когда в нем господствовал тоталитарный режим. Со второй половины 80-х гг. аналогичные публикации начали появляться в России. Однако ясности пока не прибавилось.

Из всего многообразия вопросов, на которые до сих пор не удается получить ответ, в последнее время внимание общественности сосредоточилось на идентификации останков. Проведены многочисленные судебно-медицинские и генетические экспертизы, но они не состыкованы с прижизненными медицинскими показаниями, вообще с историческими документами 1918 г., что вызывает сомнения в подлинности останков, найденных под Екатеринбургом.

Еще с 20-х гг. из одной публикации в другую кочевала легенда о якобы отрубленных и доставленных в Кремль головах, которые позднее были сожжены. Масла в огонь подлило то обстоятельство, что на черепе № 4 из екатеринбургского раскопа, приписываемого бывшему императору Николаю II, отмечены крупные патологические деформации стоматологического характера. В книге известного судмедэксперта профессора В.Л.Попова официально фиксируется, что "изменения зубов и альвеолярных отростков челюстей (череп № 4 – В.А.) указывают на имевшийся при жизни выраженный пародонтоз и хронический воспалительный процесс в области 4-8 зубов по типу одонтогенного остеомиелита"¹.

В периодической печати, да и в научной литературе было высказано немало сомнений относительно того, что такая большая челюсть могла принадлежать императору, находящемуся под тщательным медицинским надзором. Известно, что царскую семью наблюдали 37 постоянных врачей, которые вели обязательные систематические обследования. Они будто бы не могли допустить прогрессирования тяжелого хронического заболевания в полости рта. Встал вопрос о прижизненных показаниях стоматологического статуса. Со времени обнаружения под Екатеринбургом предполагаемых останков семьи Романовых ведутся настойчивые поиски записей царского дантиста Кострицкого, но ни в России, ни за ее пределами их обнаружить не удалось.

И тут на помощь пришел сам император, который, находясь в тобольском заточении, записал 26 октября 1917 г. в своем неизменном дневнике: "От 10 до 11 часов сидел у Кострицкого. Вечером простился с ним, он уезжает в Крым"². А кто же остался наблюдать за царскими зубами? На этот вопрос опять-таки отвечает дневник, где 10 декабря оставлена запись: "До завтрака сидел у зубного врача г-жи Рендель"³. Аналогичные записи повторяются в общей сложности 7 раз вплоть до 18 февраля (3 марта) 1918 г.⁴

Кто же это загадочная госпожа Рендель, так неожиданно вторгшаяся в жизнь царственного узника накануне его трагической гибели? Казалось, что ответить на этот вопрос никогда не удастся, не говоря уже о ее мнении относительно состояния зубов пациента Романова. Однако история сохранила нам уникальный шанс. Из научного архива Тобольского государственного историко-архитектурно-музея-заповедника удалось извлечь так называемую "Папку Ренделя", которую

оставил сын врача Лазарь Анатольевич Рендель. Она пылилась там с тех времен, когда говорить вслух о варварском уничтожении Романовых было не положено.

Из материалов этой папки явствует, что Мария Лазаревна Рендель была популярным в Сибири врачом-протезистом. Бедных она лечила бесплатно, а что получала от людей состоятельных, большей частью отдавала нуждающимся. Ее отличали широкие передовые взгляды, она была близка к кругам из среды политических ссыльных⁵.

Когда в августе 1917 г. в Tobolsk была выслана царская семья со своей свитой, в ее зубо-врачебном кабинете стали появляться сановные пациенты. Одним из первых пришел высокий седоголовый, весь в черном граф Татишев – убежденный монархист, добровольно последовавший за императором в изгнание, за ним – личный врач царской семьи Боткин, который просил провести курс лечения некоторым ее членам⁶. Мария Лазаревна, будучи человеком левых убеждений, задумалась, прежде чем пойти в губернаторский дом, где размещались Романовы, но врачебная этика взяла верх, и она выполнила свой долг, оказала необходимую медицинскую помощь. Первым ее пациентом оказался бывший царь Николай II. Каково же было ее изумление, когда она обнаружила у него "полон рот гнилых зубов"⁷.

Этот факт долго обсуждался в семейном кругу, строились разные догадки. Для нас же он важен как прижизненное свидетельство, зафиксированное за полгода до ухода из жизни этого человека. Следовательно, диагноз, поставленный петербургским профессором Поповым по черепу, найденному под Екатеринбургом, соотносится с заключением тобольского врача в далеком 1918 г. Возможно, он принадлежал последнему российскому царю. Если это так, то острейшие дискуссии последних лет по поводу идентификации екатеринбургского захоронения с царской семьей пойдут на спад.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов В.Л. Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб., 1994. С. 19.
2. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 656.
3. Там же. С. 660.
4. Там же. С. 668.
5. ТГИАМЗ (Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник). Научный архив. КП – 13774. Л. 8.
6. Там же. Л. 9.
7. Там же. Л. 10.

NEW DOCUMENTS FOR THE IDENTIFICATION OF THE SUPPOSED REMAINS OF THE TSAR ROMANOV FAMILY

The author cites previously unknown medical evidence, dated back to the time of the Romanov's stay in Tobolsk, which is of great value for the identification of the supposed remains of the royal family found near Yekaterinburg.

V.V.Alexeyev